

КЁНИГСБЕРГ В СУДЬБЕ И. Ф. РАЙХАРДТА: ИСТОКИ ДИАЛОГА ДВУХ КУЛЬТУР

И. С. Кузнецова,

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Калининград, Российская Федерация, 236041

Аннотация. В статье рассматривается кёнигсбергский период жизни композитора и писателя второй половины XVIII – начала XIX столетия И. Ф. Райхардта, сыгравший значимую роль в его музыкальном образовании в обстановке формировавшегося диалога двух культур – русской и немецкой. Анализируется процесс музыкальной подготовки студентов Кёнигсбергского университета, основанный на органичном синтезе теоретических знаний и исполнительской практики. Показана значимость влияния на музыкальное образование и становление духовной культуры И. Ф. Райхардта представителей дипломатического корпуса – российского посланника графа Г. К. фон Кайзерлинга и австрийского посла в Петербурге князя И. М. К. фон Лобковица. Отмечена важность духовного общения И. Ф. Райхардта с И. Кантом для развития эстетической теории великого немецкого философа, осознания им значимости музыки для процесса творчества и успешной социализации личности, понимания значения музыки как всеобщего блага, которое является не предметом потребления, а предметом участия человека в его осуществлении.

Ключевые слова: И. Ф. Райхардт, И. Кант, Кёнигсберг, музыкальное образование, диалог музыкальных культур, роль музыки в социуме.

97

Благодарность. Автор выражает признательность рецензентам и редакции журнала «Музыкальное искусство и образование» за внимательное прочтение и экспертную оценку работы. С особой благодарностью автор вспоминает беседы о диалоге культур с доктором педагогических наук, профессором Еленой Владимировной Николаевой, способствующие активизации интереса к рассматриваемой в статье проблематике.

Для цитирования: Кузнецова И. С. Кёнигсберг в судьбе И. Ф. Райхардта: истоки диалога двух культур // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2025. Т. 13. № 1. С. 97–111. DOI: 10.31862/2309-1428-2025-13-1-97-111.

© Кузнецова И. С., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

KONIGSBERG IN THE FATE OF I. F. REICHARDT: THE ORIGINS OF THE DIALOGUE BETWEEN TWO CULTURES

Irina S. Kuznetsova,

Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russian Federation, 236041

Abstract. The article examines the Königsberg period of the composer and writer's life in the second half of the 18th and early 19th centuries, I. F. Reichardt, which played a significant role in his musical education in the context of the emerging dialogue between two cultures – Russian and German. The process of musical training of students of the University of Königsberg is analyzed, based on an organic synthesis of theoretical knowledge and performing practice. The importance of the influence of representatives of the diplomatic corps, the Russian envoy Count G. K. von Kaiserling and the Austrian Ambassador to St. Petersburg, Prince I. M. K. von Lobkowitz, on I. F. Reichardt's musical education and the formation of spiritual culture is shown. The importance of I. F. Reichardt's spiritual communication with I. Kant is noted for the development of the aesthetic theory of the great German philosopher, his awareness of the importance of music for the process of creativity and successful socialization of the individual, understanding the importance of music as a universal good, which is not an object of consumption, but the subject of human participation in its implementation.

98

Keywords: I. F. Reichardt, I. Kant, Königsberg, musical education, dialogue of musical cultures, the role of music in society.

Acknowledgement. The authors thank the reviewers and the editorial board of the journal "Musical Art and Education" for their careful reading and expert assessment of the work. The author gratefully recalls conversations about the dialogue of cultures with Elena Vladimirovna Nikolaeva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. This topic is now always in my field of vision.

For citation: Kuznetsova I. S. Königsberg in the Fate of I. F. Reichardt: the Origins of the Dialogue between Two Cultures. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2025, vol. 13, no. 1, pp. 97–111 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2025-13-1-97-111.

Введение

Иоганн Фридрих Райхардт (в отечественной музыковедческой литературе принято Рейхардт) – уроженец Кёнигсберга, композитор и писатель, вошёл в историю

мировой музыкальной культуры как основоположник жанра лидершпиль (спектакль с музыкой), автор нескольких опер, духовных сочинений, музыки к драме «Макбет» У. Шекспира. Но наибольшую славу на композиторском поприще ему принесли песни. Можно сказать, что до Ф. Шуберта Райхардт был ведущим композитором-песенником, творившим на немецкой земле. Недаром в исследованиях его именуют «великим автором песен»¹ [1, с. 403]. Многие из них были созданы на стихи И. В. Гёте. Высоко оценивая талант И. Ф. Райхардта, величайший поэт Германии проявлял интерес к его творчеству и создал либретто для четырёх зингшпилей композитора („Claudine von Villa Bella“, „Lila Singspiel“, „Erwin und Elmire“, „Jery und Bätely“).

Наряду с этим Райхардта принято считать одним из основоположников нового направления немецкой журналистики – музыкальной критики. Его творческое наследие в этой области оказало заметное влияние на европейскую музыкальную культуру и превращение Кёнигсберга в особый – музыкальный – город, как его именovali в дальнейшем.

Несмотря на яркий музыкальный талант и заслуги в области анализа и оценки явлений музыкального искусства, имя Иоганна Фридриха Райхардта в настоящее время оказалось почти забытым. Современные исследователи проявляют интерес к его личности в основном в контексте творческого сотрудничества композитора с И. Гёте [2]. Вне сферы их научного внимания остаётся более широкий ракурс – рассмотрение многогранного творчества Райхардта с точки зрения процессов, которые протекали в социуме и музыкальной жизни немецких земель, прежде всего Пруссии второй половины XVIII – начала XIX столетия.

В этой связи анализ кёнигсбергского периода его жизни, совпавшего с началом времени установления диалога между двумя великими музыкальными культурами – немецкой и русской, обретает особую важность, позволяя высветить и осознать значимость деятельности и наследия композитора в истории мирового художественного пространства. Актуальность анализа кёнигсбергских страниц жизни композитора обусловлена также его общением с учителем и другом Иммануилом Кантом, великим мыслителем, чьё влияние на мировую культуру, науку, философию в настоящее время не только не уменьшается, но и возрастает в связи с новыми научными открытиями и вызовами. Для обеих личностей глубокие духовные контакты представляли большую ценность. Оказывая влияние на мировоззрение, они способствовали эволюции взглядов на процессы творчества, музыкальное искусство как особую форму художественного отражения действительности, его значимость в жизни социума.

Музыкальное воспитание молодого И. Ф. Райхардта в условиях диалога немецкой и русской культур

Иоганн Фридрих Райхардт родился в 1752 году в Кёнигсберге. Его отец Иоганн Райхардт – прекрасный лютнист, овладевший игрой на инструменте под руководством Тимофея Белоградского, служившего придворным музыкантом у российских императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, а также у рейхсграфа Генриха фон Брюля. Он давал уроки многим знатым особам города, в том числе почётному

¹ Здесь и далее цитаты библиографических источников на немецком языке и английском языке приводятся в моём переводе. – И. К.

члену Прусской академии искусств в Берлине графине Каролине фон Кайзерлинг и её детям. Вместе с ними обучался музыке и маленький Иоганн.

В 1758 году после взятия Кёнигсберга русскими войсками в ходе Семилетней войны Восточная Пруссия стала российской провинцией [3]. В числе постоянных посетителей музыкальных вечеров, устраиваемых во дворце Кайзерлингов, были и русские офицеры, которые «часто практиковались в игре на музыкальных инструментах и исполняли музыку» [4, с. 29–30]. Их внимание привлёк шестилетний вундеркинд, музицирующий в дуэте с графиней фон Кайзерлинг (хозяйка дома – на лютне, Иоганн – на виолоне) и исполнявший сольные программы.

По воспоминаниям И. Ф. Райхардта, весьма полно представленным в книге композитора и автора многих трудов по истории музыки и музыкальной педагогике Ганса Михаэля Шлеттера, «русские офицеры часто до краёв наполняли деньгами футляр прекрасной скрипки, на которой он исполнял свои первые пьесы» [Там же, с. 30]. Военные не только поддерживали юного музыканта деньгами, но и дарили чудоребёнку подарки, например ноты с сочинениями Г. Ф. Генделя – одного из самых ярких представителей музыкальной эпохи барокко. Знакомство с ними расширило представления юного Иоганна о стилевых особенностях данного направления, которые прежде основывались на впечатлениях от прослушивания произведений Генриха Альберта, работавшего в Кёнигсберге замечательного композитора, кузена и ученика Генриха Шютца – одного из основоположников немецкой национальной композиторской школы.

Сочинения Г. Альберта хорошо знали и любили в городе. Их популяризации способствовали концерты, организованные силами студентов Кёнигсбергского университета. Мероприятия проходили в стенах Кафедрального собора, который ещё в 1560 году перестал быть кафедральным (в нём больше не располагалась кафедра епископа), но оставался лютеранским собором и, сохраняя название Königsberger Dom, перешёл во владение университета благодаря герцогу Альбрехту. Будучи органистом собора, Г. Альберт сочинил оперы «Клеомед» (1635) и «Сорбуиса» (1644), сыгравшие заметную роль в утверждении в культуре Германии эстетических идеалов барокко и формировании общественных представлений о духовных ценностях культуры [5, с. 73–74]. Весьма значительной является и роль композитора в становлении немецкой хоральной и песенной традиции. Достаточно сказать, что его песня «Анхен из Тарау» до сих пор популярна в Германии.

Музыка Альберта была органичной частью концертных вечеров, проводимых во дворце Кайзерлингов. Весьма высоко оценивая её достоинства, отец Иоганна Фридриха нередко вместе с сыном участвовал в интерпретации произведений композитора.

Среди сочинений, звучавших в Кафедральном соборе и оказавших позитивное влияние на формирование слухового опыта юноши, следует отметить „Musik zum Leiden und Sterben unseres Herrn und Heilandes Jesu Christi“ («Музыка на страдание и смерть Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа») композитора Иоганна Себастиани, с 1661 года возглавившего в Кёнигсберге Придворную капеллу. Это монументальное по форме полотно, называемое современниками также «Страстями по Матфею», было создано автором в 1672 году. Оно сыграло немалую роль в развитии жанра пассионов – вокально-драматических произведений, посвящённых

событиям Страстной недели (Страсти Христовы) и основанных на евангельских текстах [6, с. 14]. Наряду с хоровыми номерами произведение включало отдельные хоралы, предназначенные для исполнения различными солирующими голосами с инструментальным сопровождением. Сочинение произвело на горожан глубокое впечатление и в течение последующих десятилетий регулярно исполнялось в Кафедральном соборе в пасхальные дни.

И. Себастиани способствовал также укоренению интереса жителей Кёнигсберга к оперному искусству. В Валленродской библиотеке Кафедрального собора до 1944 года хранилась его пастораль, созданная автором в 1663 году, в которой партии сопрано и альты отличались особой красотой и выразительностью. Позже, став студентом Кёнигсбергского университета, И. Ф. Райхард получил возможность ознакомиться с хранившимися в университетском соборе рукописями композитора, которые были изучены с увлечением и интересом.

Взаимодействие отца и сына Райхардтов с семьёй Кайзерлингов следует рассматривать не только как фактор, оказавший влияние на формирование личности юного музыканта. Оно представляется важным и для понимания некоторых вопросов истории музыки. Графиня Каролина фон Кайзерлинг, с которой музицировал юный Иоганн, была супругой племянника графа Германа Карла фон Кайзерлинга. После смерти мужа она стала женой его кузена – сына Г. К. фон Кайзерлинга, сыгравшего значимую роль в российской истории. Известно, что в 1733–1734 годах он был президентом Петербургской академии наук и художеств. Занимая столь высокий пост, привёл в порядок финансовые дела академии и инициировал научные работы по изучению грамматики русского языка.

Перейдя на дипломатическую службу, Г. К. фон Кайзерлинг был назначен российским послом в Польше, затем представлял Россию в немецких землях. Он был российским послом при императрицах Анне Иоанновне и Елизавете Петровне, а также при Петре III и Екатерине II, которая весьма ценила его ум, способности, преданность делу и адресовала ему писем больше, чем какому-либо другому российскому дипломату.

Будучи послом в Саксонии, граф покровительствовал Иоганну Себастьяну Баху, с которым его связывали дружеские отношения. Весьма примечательным является тот факт, что российский посланник стал крёстным отцом внука И. С. Баха, унаследовавшего при крещении имя своего великого деда. Отцом крестника был Карл Филипп Эммануил Бах – второй из пяти сыновей И. С. Баха, композитор, клавесинист и музыкальный теоретик. Знаменательным также представляется и то, что именно для Г. К. фон Кайзерлинга величайший немецкий полифонист создал свои знаменитые «Вариации», ныне известные как «Гольдберг-вариации», получившие название по имени служившего у графа клавесиниста Иоганна Готлиба Гольдберга, замечательного интерпретатора сочинения.

Разумеется, музыка И. С. Баха часто звучала в доме Кайзерлингов. Юный Райхардт не только имел возможность слышать её в интерпретации профессиональных музыкантов, но и принимал непосредственное участие в исполнении произведений композитора, что оказало огромное воздействие на формирование его музыкального вкуса и мировоззрение в целом. Впечатления, полученные от восприятия музыки барокко (сочинений Г. Альберта, И. С. Баха и его великого

ровесника Г. Ф. Генделя), легли в основу музыкального образования юноши, стали его надёжным фундаментом.

Как отмечалось выше, первым учителем Иоганна Райхардта был его отец. Спустя некоторое время талантливый юноша стал брать уроки игры на клавесине и органе у Карла Готтлиба Рихтера (1728–1809), «прославленного пианиста, представлявшего великую баховскую школу» [6, с. 45].

Приехав в Кёнигсберг из Берлина в 1761 году, К. Г. Рихтер начал работать органистом одновременно в Замковой и Альтштадтской кирхе, а также в Кафедральном соборе. Согласно существовавшей в городе традиции, органист Кафедрального собора становился преподавателем университета. В этом качестве он осуществлял руководство студенческим камерным оркестром “Collegium musicum”, созданным в своё время Г. Альбертом. Именно Рихтер способствовал успехам молодого И. Ф. Райхардта как исполнителя на клавишных инструментах – клавесине и органе. Его роль в музыкальном образовании юноши выразилась также в том, что он «так ясно и чётко изложил вердикты И. С. Баха и К. Ф. Э. Баха в их истинном значении, что Райхардт пользовался только ими в своей дальнейшей деятельности» [4, с. 41].

В связи с этим можно упомянуть событие, произошедшее в Кёнигсберге в январе 1881 года. В это время по инициативе пианиста-виртуоза Э. Хабербира – выпускника Петербургской консерватории, приглашённого на работу в основанную скрипачом Ю. Гебауром консерваторию Кёнигсберга, состоялась встреча студентов и преподавателей с А. Г. Рубинштейном. Проводя беседы у рояля для молодых кёнигсбергских музыкантов, прославленный русский композитор и пианист акцентировал внимание на значимости для истории музыки творчества К. Ф. Э. Баха: «Если хотите хорошо узнать и понять современную музыку, то изучайте Филиппа Эммануэля Баха, он её родоначальник» [7, с. 42]. Возможно, благодаря К. Г. Рихтеру, испытавшему сильное влияние второго сына И. С. Баха, предчувствие зарождавшегося нового музыкального стиля появилось и у юного И. Ф. Райхардта.

Говоря о значимости кёнигсбергского периода в жизни Райхардта, следует указать и на обстоятельства, относящиеся к 1763 году. После того как Екатерина II вернула Восточную Пруссию королю Фридриху II, он сослал в Кёнигсберг пленных австрийских офицеров. По воспоминаниям И. Ф. Райхардта, «среди богатых австрийских офицеров было немало музыкально одарённых. Некоторые обладали высокой степенью виртуозности... часто давали концерты в своих квартирах» [4, с. 41]. С большим энтузиазмом они исполняли музыку Й. Гайдна, знакомство с которой стало ещё одной важной вехой в становлении общекультурного и музыкального образования юноши.

Зачастую концерты проходили в доме князя И. М. К. фон Лобковица, австрийского фельдмаршала, большого знатока и поклонника музыки, оказавшего немалое влияние на культурную жизнь Кёнигсберга. Принимавший в них участие девятилетний отрок Иоганн не только выступал в качестве пианиста и органиста, но и демонстрировал незаурядный талант дирижёра [4, с. 42]. Ярким событием в жизни юноши, стимулировавшим его композиторский дар, стало знакомство с одним из самых вдохновенных произведений Дж. Б. Перголези “Stabat Mater”, прозвучавшим в Кёнигсберге по инициативе князя.

В 1764 году И. М. К. фон Лобковиц был назначен австрийским послом в Петербург, где оставался до 1777 года. В столице он содержал на собственные средства оркестр, который давал концерты, пользующиеся особой любовью русских слушателей. Не забывал князь и о И. Ф. Райхардте, к таланту которого всегда относился с большой симпатией и уважением. По его настоянию сочинения юноши периодически включались в программы петербургских концертов оркестра. А ещё состоявший в переписке с потомками И. С. Баха князь познакомил Иоганна с фрагментами их писем, в которых обосновывалась значимость полифонии как особого стиля в музыке и раскрывались особенности полифонического письма. Перечисленные факты свидетельствуют о большом влиянии И. М. К. фон Лобковица на становление духовного облика и творческого потенциала юноши.

Проведённые в Кёнигсберге отроческие годы И. Ф. Райхардта были очень плодотворны. С 13 лет он выезжал на гастроли. Так, вместе с отцом он побывал в Данциге и посетил Эрмландское епископство², где играл для епископа [4, с. 68]. В путешествиях юный музыкант познакомился с народной музыкой, оказавшей влияние на его творчество.

Помимо отца и К. Г. Рихтера в музыкальном образовании И. Ф. Райхардта принял участие ещё один замечательный музыкант – скрипач-виртуоз Франц Адам Фейхтнер (1741–1822), который входил в «команду» графа Г. К. фон Кайзерлинга, как сказали бы в наше время. Он сопровождал графа в поездках, выступал в его домашних концертах, на которые приглашались представители высшего света как в Петербурге, так и в немецких землях.

Стоит сказать, что после Семилетней войны путь из Западной Европы в северную столицу нашей страны шёл именно через Кёнигсберг, и в следующее столетие этим путём проследовали в Россию многие авторитетные музыканты. В 1763 году «одним из самых важных событий для юного Райхардта стала встреча с выдающимся скрипачом Ф. А. Фейхтнером, который сопровождал графа Кайзерлинга в Петербург через Кёнигсберг и оставался здесь некоторое время» [4, с. 56]. «Это был один из великих скрипачей, которого слушал мальчик, и от него он сразу узнал всё, что тогда было в немецкой школе красивым и блестящим, а в Берлинской школе – трогательным и великим. Он привёз с собой несколько прекрасных скрипичных соло и несколько хорошо исполненных концертов большой сложности, которые он сочинил в Потсдаме. Все они были написаны в приятном, сияющем стиле, с трогательным, но в то же время нежным чувством» [Там же, с. 56–57]. Фейхтнер стал учителем Иоганна, давал ему уроки безвозмездно, а кроме того, подарил талантливому мальчику скрипку, созданную А. Страдивари. Инструмент для замечательного скрипача приобрёл граф Г. К. фон Кайзерлинг.

Для понимания истории диалога музыкальных культур – русской и немецкой – стоит упомянуть также, что Ф. А. Фейхтнер долго жил и работал в Петербурге, где создавал симфоническую музыку и оперы. Там же он сочинил три квартета, которые являются одними из первых произведений инструментальной камерной музыки в России, а «Русская симфония» (изданная им в 1771 году) стала самым ранним

² Эрмланд – область на севере Королевства в Пруссии (именно так с 1701 года называлась территория герцогства), ныне часть Эрмланда принадлежит Калининградской области, а большая часть входит в Варминско-Мазурское воеводство Польши.

симфоническим произведением, в котором в качестве темы автором цитируется русская народная песня. Завершив карьеру концертмейстера в оркестре петербургской оперы, Ф. А. Фейхтнер до конца жизни оставался в России, в Курляндской губернии, где жил его сын.

Школьные годы И. Ф. Райхардта были заполнены не только музыкой. В Фридрихсколлегиум, где он учился, большое внимание уделялось языкам и арифметике [4, с. 37]. Данное учебное заведение считалось лучшим в Кёнигсберге. Его выпускники, как правило, становились студентами Кёнигсбергского университета. И ещё на один фактор следует обратить внимание: как показывают исследования [8–10 и др.], музыка, язык и математика взаимосвязаны. Богатый язык, развитая речь способствуют осознанному восприятию окружающего мира, участвуют в формировании воображения как музыканта, так и учёного. Музыка в свою очередь оказывает воздействие на творческую деятельность, на развитие математических и лингвистических способностей. Математика, создавая переход от хаоса к порядку, способствует укреплению представлений о гармонии, стимулирует полёт мысли и чувства. Так что изучение школьных предметов были важны для развития музыкальных способностей И. Ф. Райхардта.

И. Ф. Райхардт и И. Кант: результаты совместной дружбы

Ещё ребёнком, музыкальным вундеркиндом, Райхардт познакомился в доме Кайзерлингов с Иммануилом Кантом. Позже, когда юноша не только стал участником проводимых супругами концертов, но и вошёл в круг их собеседников, он «попал под влияние Канта, Гиппеля и Гамана, и с ними его связывала долгая, идущая через всю жизнь дружба» [11, с. 121]. Общение И. Ф. Райхардта с великим мыслителем происходило не только в стенах гостиных четы Кайзерлингов. Начинающий композитор «писал вокальные произведения для Элизабет фон Штагеман, чей дом в Кёнигсберге был одним из центров светской жизни. Здесь общались Кант, герцог Фридрих Карл Людвиг фон Хольштайн-Бек» [Там же, с. 121]. Герцог фон Хольштайн-Бек, которому И. Кант давал «наиприватнейшие уроки», был родственником крестника Петра Великого, российского фельдмаршала Петра Августа фон Хольштайн-Бека, ставшего прадедом российской императрицы Марии Фёдоровны, матери Николая II. Этот факт указывает на многообразие взаимосвязей между русской и немецкой культурами, историей двух народов.

Контакты с выдающимися личностями своего времени оказали позитивное влияние на расширение кругозора молодого Иоганна Райхардта. Следуя рекомендациям Канта, юноша «изучал в Альбертине³ право, и по его же совету совершил в 1771–1774 годах гениальное путешествие по северным немецким землям и в Богемию» [Там же, с. 121]. Расширение горизонтов познания способствовало становлению его мировоззрения, формировало умение понимать людей и происходящие в мире события.

Обучение в Альбертине, как и в других университетах Европы, предполагало прохождение всеми студентами программы философского факультета, в рамках которой изучалась математика, включающая по идущей от Боэция традиции арифметику,

³ Такое название Кёнигсбергский университет получил в память о его основателе – герцоге Альбрехте фон Ансбах Бранденбургском из рода Гогенцоллернов, который был военным и политическим союзником государя Московского Василия III.

геометрию, астрономию и музыку. Изучение музыки как части математики, привело к существенному различию в подготовке специалистов в системах музыкального образования Германии и России. Если в немецких консерваториях готовили исполнителей, а подготовка теоретиков и музыкальных критиков осуществлялась исключительно в университетах, то в России центром развития музыковедческого образования стали именно консерватории.

Освоение университетской программы привело И. Ф. Райхардта к заключению о том, «что настоящее искусство музыки, вероятно, состоит в осознании внутреннего тайного счёта души, который непрерывно пребывает в ней, будучи бессознательным. Бах никогда не хотел этого признавать; но Картезиус (Рене Декарт, 1596–1650) и Готфрид Вильгельм фон Лейбниц (1646–1716) воздали за это Создателю должное» [4, с. 166–167]. Можно предположить, что это открытие стало важным для будущей деятельности композитора, теоретика и музыкального критика.

В университетской жизни музыка играла большую роль. В Кафедральном соборе Кёнигсберга, принадлежавшем университету, многие студенты обучались игре на музыкальных инструментах. Продолжал функционировать и камерный оркестр, состав которого регулярно пополнялся новыми поколениями обучающихся. Как уже отмечалось выше, в XVIII веке университетский собор был единственным местом в Кёнигсберге, где проходили концерты для горожан. Концертные залы как таковые в городе отсутствовали. Музыка звучала во дворцах аристократии, в домах богатых негоциантов, где выступали как профессиональные музыканты, так и хозяева-любители. Некоторые преподаватели Альбертины были известны в городе и как музыканты. Например, возглавлявший кафедру математики профессор Ф. И. Бук был прекрасным органистом.

В пору студенческой юности И. Ф. Райхардта И. Кант принимал деятельное участие в его судьбе. Так, в 1775 году благодаря стараниям философа Иоганн получил должность внештатного коммерц-секретаря в Рагните (ныне Неман) [11, с. 121]. Это было первое и единственное место его службы в статусе юриста. Спустя год он переехал в Потсдам, достигший в годы правления короля Фридриха II Великого своего расцвета. Не желая терять духовной связи с наставником и другом, юноша вёл с ним активную переписку, в которой вопросам музыкального искусства отводилась особая роль.

Авторы ряда известных исследований о Канте отмечают равнодушие, если не выраженную нелюбовь мыслителя к музыке. Так, Ф. Гаузе сообщает, что «Кант не составлял части музыкальной жизни общества. Он всегда стремился покинуть вечерние приёмы, как только музыканты начинали готовиться к выступлению. Музыка была для Канта “невинной чувственной радостью”. Он советовал своим студентам не слишком увлекаться музыкой, так как это ставит под угрозу занятия серьёзными науками» [12, с. 50].

Переходящая из книги в книгу информация о том, что Кант покидал приёмы (например, у Кайзерлингов, где в концертах участвовала и сама графиня, которую он весьма почитал), не очень соответствует характеру великого философа. Будучи по натуре организованной личностью, он отмечал важность для человека дисциплины и такта, которые не позволяют ему перекладывать на других плохое настроение или недовольство чем-либо. Поэтому Кант не мог открыто демонстрировать в обществе своё нежелание слушать музыку.

Кроме того, как было отмечено выше, в доме Кайзерлингов он общался с отцом и сыном Райхардтами. Причём это было не формальное, а дружеское общение, позволявшее мыслителю давать юному музыканту жизненно важные советы (именно Кант рекомендовал Иоганну поступать в университет). Учитывая это, можно заключить, что философ не покидал концертов, в которых выступали люди, вызывавшие в нём столь тёплые чувства. Уровень воспитания не позволил бы ему обидеть своим уходом и незнакомых музыкантов, участвовавших в мероприятиях. Другое дело, что Кант не был меломаном. Это объясняется, по-видимому, тем, что детство и юность будущего выдающегося мыслителя прошли в те годы, когда в Кёнигсберге по воле короля господствовала довольно ограниченная музыкальная жизнь. Фридрих Вильгельм I считал полезной для общества исключительно духовную музыку, но и она должна была звучать только в церкви. Светская же музыка рассматривалась монархом как «лишнее искусство» [13, с. 220–221].

По свидетельству И. Ф. Райхардта, «Кант очень ценил моральную цель искусства и хотел поощрять её всяким упражнением в искусстве». Вероятно, в глубине души он имел столь слабое представление «о музыке и её реальном воздействии, что ему было жалко видеть, как рассудочная способность юноши, которую он, как ему казалось, обнаружил в нём в нескольких разговорах с ним на музыкальных вечерах, не находит иного применения» [4, с. 75]. Возможно, чтобы развивать познавательные способности Иоганна Кант и посоветовал ему стать студентом юридического факультета.

Отмеченное И. Ф. Райхардтом внимание И. Канта к моральной цели искусства побуждало немецкого философа к отысканию общих закономерностей различных видов искусств – музыки и живописи. Это привело мыслителя к утверждению, что «музыка, как основанная на правилах игры ощущений слуха, делает его необычно живым и не только приводит его различным образом в волнение, но и всячески усиливает его, следовательно, представляет собой как бы язык одних лишь ощущений (без всяких понятий). Звуки музыки суть тона и служат для слуха тем же, чем краски для зрения, они далеко вокруг в пространстве передают чувства всем, кто находится в этом пространстве, и доставляют обществу наслаждение, которое не уменьшается оттого, что участие в нём принимают многие» [14, с. 389].

Важно отметить, что в данном высказывании великого немецкого философа указывается на общественное значение музыки, на то, что её восприятие может быть коллективным, что удовлетворение эстетических потребностей личности может происходить также коллективно. Музыка – это нематериальное благо, которое выражает наше собственное эмоциональное состояние. В ней проявляется отношение автора к миру. Реакция слушателя на это «сообщение», конечно, индивидуальна, но отзвук в душах рождается у всех. Музыка как нематериальное благо не может быть чьей-то собственностью, подобно некоторой вещи, а потому потребление этого нематериального блага, или, как говорил Кант, доставляемое ею наслаждение, – это предмет участия, а не личного присвоения. Композитор, исполнители, слушатели – все участвуют в процессе сотворения музыкальных образов, формирования определённых чувств.

Размышления И. Канта о месте музыки среди других видов искусства привели его к убеждению, что по силе эмоционального воздействия, по создаваемому ею душевному волнению она находится на втором месте после поэзии. Второе место определяется одним недостатком, полагал Кант. Музыка распространяет своё воздействие дальше,

чем требуется, заставляет слушать её всех, даже тех, кто не в настроении в данный момент её воспринимать.

Став студентом Альбертины, И. Ф. Райхардт не только общался с И. Кантом на приёмах во дворце Кайзерлингов, где он по-прежнему с удовольствием участвовал в концертах, но и сопровождал философа во время прогулок, поездок в сады, расположенные в окрестностях Кёнигсберга, встречался и беседовал с ним в университете. Безусловно, это духовное взаимодействие было очень важным для юноши. Можно даже утверждать, что те знания и моральные убеждения, которые формировались в результате этого общения, в существенной мере определили глубину музыкального творчества И. Ф. Райхардта. Благодаря контактам с выдающимися людьми, составлявшими окружение великого философа, юноша впитывал новые идеи, участвовал в беседах об искусстве, анализировал законы бытия.

Осознание значимости особой духовной атмосферы для формирования музыканта было характерно и для основателя первой русской консерватории А. Г. Рубинштейна, который ввёл в программу обучения философию, иностранные языки и естественнонаучные дисциплины. Он понимал, что высокая образованность, уяснение закономерностей развития окружающего мира, этические и эстетические учения великих философов оказывают глубокое воздействие на музыкальное творчество личности. Именно этот подход к воспитанию студенческой молодёжи составил неповторимую силу и славу российского музыкального образования.

Общение И. Канта с И. Ф. Райхардом (обсуждение в ходе бесед концертных выступлений молодого музыканта, его первых достижений на композиторском поприще и т. д.) было очень важным и для самого философа. Анализ получаемой информации и осмысление возникающих в процессе общения чувств позволили Канту отметить такую особенность музыки, как воздействие её на творческие способности, на сам процесс творчества: «Даже музыка может того, кто слушает её не как знаток, [например] поэта, философа привести в такое настроение, в котором каждый в соответствии со своим занятием или своими склонностями сосредоточивается и овладевает своими мыслями, тогда как, сидя одиноко в своей комнате, он не так удачно уловил бы их» [14, с. 409–410].

В самом деле, исследования психологии творчества показали, что И. Кант обратил внимание на важную особенность творческой деятельности человека. История науки, например, демонстрирует эту закономерность в полной мере: учёный долго бьётся над задачей, затем отступает от неё, переключая своё внимание на другое, и вдруг перед его мысленным взором предстаёт решение проблемы [15, с. 312–318]. При этом именно музыка погружает человека, как указывал Кант, в такое настроение, при котором подсознание рождает образы, имеющие решающее значение. Неудивительно, что многие великие учёные, особенно математики, были горячими поклонниками музыкального искусства. Музыка выступает стимулом творческой активности человека, становится источником его вдохновения.

Наряду с этим И. Кант выделил ещё один существенный аспект значения музыки для развития человечества. Он писал: «Музыка, танцы и игра составляют бессловесное общение» [14, с. 526]. По-видимому, философ как бы между делом сделал важное открытие, говоря об общении при помощи музыки. Действительно, в настоящее время представители различных наук – биологи, антропологи, философы – обратили

внимание на книгу Стивена Митена «Поющие неандертальцы: происхождение музыки, языка, разума и тела» [16]. В исследовании утверждается, что неандертальцы общались певучими звуками. С. Митен полагает, что для выживания в последний ледниковый период исключительно важным было сотрудничество, которое устанавливалось между людьми путём осуществления совместных танцев и пения. По мнению автора, танец и музыка, способствуя организации общения, вероятно, стали важным инструментом социального взаимодействия.

Вспомним также об уверенности И. С. Баха, считавшего, что при помощи музыки он говорит с Богом. Но ведь великий полифонист эпохи барокко ведёт свой диалог и с нами, живущими спустя столетия. О мире вокруг нас и своём отношении к нему нам рассказывают композиторы и исполнители. Слушая выступление выдающегося музыканта, мы погружаемся в глубины времени и не столько разумом, сколько душой, бессловесно воспринимаем те великие человеческие ценности, о которых нам хотел сообщить создатель музыки.

Однако И. Кант имел в виду не только общение при помощи музыки с чувствами людей и образами ушедших культурных эпох, начиная с взаимодействия неандертальцев при помощи пения и танца на заре возникновения человечества. Он не упускал из виду и бытовое общение, процесс социализации личности, то есть вхождение индивидуума в человеческое общество. Об этом говорит следующий эпизод времён профессора великого философа.

В Кёнигсбергском университете к 80-м годам XVIII столетия появился новый обычай: студенты увлеклись устройством балов, на которых слушали музыку, много танцевали, вели беседы под аккомпанемент небольшого оркестра. Людям старшего возраста, помнившим суровые предписания Фридриха II Великого, запретившего после ухода русских войск какие-либо увеселения (балы, нарядные одежды и проч.), шумные студенческие вечера казались верхом неприличия и расценивались как недостойные будущих правоведов, врачей и тем более священников мероприятия. К ректору поступили соответствующие обращения, требующие их отмены. Естественно, что руководство университета поинтересовалось позицией ведущего профессора – господина Канта, высказавшего свою точку зрения в докладной записке: «Я присоединяюсь к мнению экстраординарного профессора физики о том, что поведение наших студентов, которые были организаторами балов, заслуживает самой высокой оценки. Контакты с представителями других сословий способствуют известной шлифовке общения, что также может быть причислено к целям университетского образования» [17, с. 190].

И. Кант проницательно заметил, что на танцевальных вечерах происходило приобщение студентов к культуре взаимоотношений. Благодаря музыке, одновременно воздействующей на всех присутствующих, устанавливалась единая душевная тональность, создавалась благоприятная атмосфера, способствующая установлению дружественных контактов и взаимопонимания. Участие в танцах, в беседах под музыку представителей разных сословий формировало единство кёнигсбержцев. Причём речь идёт о самой образованной части общества, о тех, кто в будущем должен был определять культурную, экономическую и политическую жизнь Пруссии. И, наконец, на этих балах звучала разнообразная музыка. Они способствовали популяризации сочинений различной жанровой и стилевой направленности, знакомили общество с музыкальными новинками, мелодиями модных танцев.

Заключение

Становление музыкальных взглядов Иоганна Фридриха Райхардта происходило в ту историческую эпоху, когда Восточная Пруссия на несколько лет стала российской провинцией. Немецкие исследователи отмечают положительное воздействие её пребывания под российской короной с точки зрения позитивных изменений в духовной атмосфере отдалённой от столицы местности [18]. В обстановке начавшегося диалога двух великих культур – русской и немецкой – Райхардт получил музыкальное образование. Кроме того, благодаря общению с выдающимися людьми того времени: музыкантами, учёными и дипломатами – он сформировался как личность, как композитор и музыкальный критик, оставивший заметный след в европейском искусстве.

И. Ф. Райхардт стал не только студентом И. Канта, но и другом великого философа, связь с которым сохранял на протяжении многих лет. Эта дружба оказалась важной и для немецкого мыслителя. В течение жизни отношение И. Канта к музыке претерпело существенные изменения: от почти полного равнодушия к ней до постижения важной роли музыкального искусства в функционировании социума. При этом философ одним из первых обратил внимание на тот факт, что именно музыка способствует общению, оказывая благотворное влияние на такие его стороны, как сотрудничество, взаимопонимание, сопереживание, единение. Наряду с этим И. Кант в числе первых исследователей указал на связь музыки и творческой деятельности человека во всех сферах бытия. В эволюции взглядов великого мыслителя на музыкальное искусство немалую роль сыграл замечательный музыкант – композитор, дирижёр, скрипач, пианист и органист, музыкальный критик Иоганн Фридрих Райхардт, стоявший у истоков становления межкультурного взаимодействия России и Германии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Pratt W. S. The History of Music. New York: G. Schirmer, 1907. 702 p.
2. Паникова Е. С. Иоганн Фридрих Рейхардт (1752–1814) и его произведения на тексты И. В. Гёте: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2011. 430 с.
3. Крети́нин Г. В. Под Российской короной, или Русские в Кёнигсберге. 1758–1762. Калининград: Книжное издательство, 1996. 176 с.
4. Schletterer H. M. Joh. Friedrich Reichardt: Sein Leben und seine Werke. Bd. 1. Augsburg : Verlag von J. U. Schlosser's Buch- & Kunsthandlung, 1865. 662 S.
5. Кузнецова И. С. Музыка барокко: эстетические и общественные идеалы // Вестник Балтийского федерального университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 6. С. 66–74.
6. Kroll E. Musikstadt Königsberg. Geschichte und Erinnerung. Freiburg i. Br. U., Zürich: Atlantis Verlag, 1966. 248 S.
7. Рубинштейн А. Г. Лекции по истории фортепианной литературы / ред. и комм. С. Л. Гинзбурга. М.: Музыка, 1974. 110 с.
8. Варга Б., Димень Ю., Лопариц Э. Язык, музыка, математика. М.: Мир, 1981. 248 с.

9. Guhn M., Emerson S. D., Gouzouasis P. A Population-Level Analysis of Associations Between School Music Participation and Academic Achievement // *Journal of Educational Psychology American Psychological Association*. 2020. Vol. 112. No. 2. Pp. 308–328.
10. Хирата К., Тодзё С., Хаманака М. Музыка, математика и язык / пер. с японского В. И. Бахур. М.: ДМК Пресс, 2024. 282 с.
11. Schmidtke M. Königsberg in Preußen. Personen und Ereignisse 1255–1945 im Bild. Husum: Husum Druck- und Verlagsgesellschaft, 1997. 357 S.
12. Gause F. Kant und Königsberg: Ein Buch der Erinnerung an Kants 250. Geburtstag am 22. April 1974. Leer: Gerhard Rautenberg, 1974. 191 S.
13. Кузнецова И. С. Кант и музыка // Кантовский сборник: межвузовский тематический сборник научных трудов. 2006. № 1 (26). С. 220–236.
14. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / Сочинения в шести томах / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. Т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 350–588.
15. Пуанкаре А. О науке / под ред. Л. С. Понтрягина; пер. с франц. М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1983. 560 с.
16. Mithen S. The Singing Neanderthals: The Origins of Music, Language, Mind and Body. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press. 2006. 374 p.
17. Selle G. Geschichte der Albertus-Universität zu Königsberg in Preußen. Königsberg (Pr): Kanter Verlag, 1944. 384 XI S.
18. Stavenhagen K. Kant und Königsberg. Göttingen: Deuerlich, 1949. 104 S.

Поступила 20.02.2025; принята к публикации 15.03.2025.

Об авторе:

Кузнецова Ирина Сергеевна, профессор Института образования и гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (ул. Александра Невского, 14, Калининград, Российская Федерация, 236041), доктор философских наук, профессор, i_s_k@inbox.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Pratt W. S. *The History of Music*. New York: G. Schirmer, 1907. 702 p.
2. Panikova E. C. *Johann Friedrich Reichardt (1752–1814) i ego proizvedeniya na teksty I. V. Goethe* [Johann Friedrich Reichardt (1752–1814) and His Works Based on the Texts of J. V. Goethe]: Thesis of the Candidate of Art History. Moscow, 2011. 430 p. (in Russian).
3. Kretinin G. V. *Pod Rossiiskoi koronoi, ili Russkie v Kyonigsberge. 1758–1762*. Kaliningrad: Book Publishing House, 1996. 176 p. (in Russian).
4. Schletterer H. M. *Joh. Friedrich Reichardt: Sein Leben und seine Werke*. Bd. 1. Augsburg: Verlag von J. U. Schlosser's Buch- & Kunsthandlung. 1865. 662 S. (in German).
5. Kuznetsova I. S. *Muzyka barokko: esteticheskie i obshchestvennye idealy* [Baroque Music: Aesthetic and Social Ideals]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye*

- i obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2011, no. 6, pp. 66–74 (in Russian).
6. Kroll E. *Musikstadt Königsberg. Geschichte und Erinnerung*. Freiburg i. Br. U., Zürich: Atlantis Verlag, 1966. 248 S. (in German).
 7. Rubinstein A. G. *Leksii po istorii fortepiannoi literatury* [Lectures on the History of Piano Literature]. Ed. and comm. by S. L. Ginzburg. Moscow: Publishing House “Muzyka”, 1974. 110 p. (in Russian).
 8. Varga B., Dimen Yu., Loparits E. *Yazyk, muzyka, matematika* [Language, Music, Mathematics]. Moscow: Publishing House “Mir”, 1981. 248 p. (in Russian).
 9. Guhn M., Emerson S. D., Gouzouasis P. A Population-Level Analysis of Associations Between School Music Participation and Academic Achievement. *Journal of Educational Psychology American Psychological Association*. 2020, vol. 112, no. 2, pp. 308–328.
 10. Hirata K., Tojo S., Hamanaka M. *Muzyka, matematika i yazyk* [Music, Mathematics and Language]. Translated from Japanese by V. I. Bakhur. Moscow: DMK Press Publishing House, 2024. 282 p. (in Russian).
 11. Schmidtke M. *Königsberg in Preußen. Personen und Ereignisse 1255–1945 im Bild*. Husum: Husum Druck- und Verlagsgesellschaft, 1997. 357 S. (in German).
 12. Gause F. *Kant und Königsberg: Ein Buch der Erinnerung an Kants 250. Geburtstag am 22. April 1774*. Leer: Gerhard Rautenberg, 1974. 191 S. (in German).
 13. Kuznetsova I. S. Kant i muzyka [Kant and Music]. *Kantovskii sbornik: mezhvuzovskii tematicheskii sbornik nauchnykh trudov* [Kant Collection: Interuniversity Thematic Collection of Scientific Papers]. 2006, no. 1 (26), pp. 220–236 (in Russian).
 14. Kant I. *Antropologiya s pragmaticheskoi tochki zreniya* [Anthropology from a Pragmatic Point of View]. *Sochineniya v shesti tomakh* [Essays in Six Volumes]. General ed. by V. F. Asmus, A. V. Gulyga, T. I. Oizerman. Vol. 6. Moscow: Publishing House of Socio-Economic Literature “Mysl”, 1966. Pp. 350–588 (in Russian).
 15. Poincare A. *O nauke* [About Science]. Ed. by L. S. Pontryagin; Translated from French. Moscow: Publishing House “Nauka. The Main Editorial Office of the Physico-Mathematical Literature”, 1983. 560 p. (in Russian).
 16. Mithen S. *The Singing Neanderthals: The Origins of Music, Language, Mind and Body*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2006. 374 p.
 17. Selle G. *Geschichte der Albertus-Universität zu Königsberg in Preußen*. Königsberg (Pr): Kanter Verlag, 1944. 384 XI S. (in German).
 18. Stavenhagen K. *Kant und Königsberg*. Göttingen: Deuerlich, 1949. 104 S. (in German).

Submitted 20.02.2025; revised 15.03.2025.

About the author:

Irina S. Kuznetsova, Professor of Institute of Education and the Humanities of Immanuel Kant Baltic Federal University (A. Nevsky Street, 14, Kaliningrad, Russian Federation, 236041), Doctor of Philosophy, Professor, Director of the Kaliningrad Regional Public Kant Foundation, i_s_k@inbox.ru

The author has read and approved the final manuscript.